

УДК 342.148

**Реализация общих условий судебного разбирательства  
в экспертной деятельности.**

**Implementation of the general terms of the trial in expert activity.**

**Соловьева Наталья Алексеевна**

кандидат юридических наук, доцент,  
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики  
Волгоградского государственного университета  
solovieva\_na@volsu.ru  
natalisoul13@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

**Solovyeva Natalya Alekseevna,**

candidate of Juridical Sciences, associate professor,  
head of the Department of criminal procedure and criminalistics,  
Volgograd state University,  
solovieva\_na@volsu.ru  
natalisoul13@mail.ru  
<https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>  
Prosp.Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

**Введение:** Статья посвящена современным проблемам реализации общих условий судебного разбирательства в экспертной деятельности. Актуальность заключается в научно-практическом переосмыслении экспертной деятельности через призму общих условий судебного разбирательства, а также соотношения экспертной инициативы с соблюдением основополагающих правил судебного производства. Корреляция общих условий судебного разбирательства с особенностями экспертной деятельности на данной стадии позволила сделать определенные выводы о тактике участия эксперта в суде, а также объеме исследования того или иного доказательства. Вопросы сужения или превышения объема и пределов экспертного исследования всегда являлись предметом острых дискуссий, и в данной статье нашли свое отражение, поскольку не перестают быть актуальными и востребованными. **Методы:** В ходе исследования

использовались диалектические и общенаучные методы познания - наблюдение, описание и теоретическое осмысление материала, системная интерпретация. Среди частно-научных методов изучения предмета научного поиска выступили формально-юридический и методы индукции и дедукции.

**Результаты:** Экспертиза в суде характеризуется рядом своеобразных черт, отличающих ее от экспертизы на предварительном следствии. Она содержит в себе и элементы повторных исследований, и дополнительных, и самостоятельных, и осуществляется в рамках процессуальных правил, основанных на непосредственности, гласности, состязательности уголовного процесса. Для того, чтобы эксперт мог успешно выполнять свои обязанности в суде и содействовать деятельности последнего, он должен уметь правильно разбираться в относимости или неотносимости к его компетенции задания, даваемого судом. Вместе с тем, суд должен с особой тщательностью подходить к определению экспертного задания. Инициатива, проявляемая и реализуемая экспертом, не должна выходить за рамки его специальных знаний. Вместе с тем, целесообразно в качестве перспективного направления исследования выделить институт экспертной инициативы и процессуальную самостоятельность эксперта.

**Ключевые слова:** эксперт, общие условия судебного разбирательства, непосредственность, устность, гласность, свободная оценка доказательств, экспертная инициатива.

**Introduction:** The article is devoted to the modern problems of the implementation of the general conditions of judicial proceedings in expert activity. The relevance lies in the scientific and practical rethinking of expert activity through the prism of the general conditions of judicial proceedings, as well as the correlation of expert initiative with compliance with the fundamental rules of judicial proceedings. The correlation of the general conditions of the trial with the peculiarities of expert activity at this stage allowed us to draw certain conclusions about the tactics of the expert's participation in court, as well as the scope of the

study of a particular evidence. The issues of narrowing or exceeding the scope and limits of expert research have always been the subject of heated discussions, and this article reflects them, since they do not cease to be relevant and in demand. **Methods:** In the course of the research, dialectical and general scientific methods of cognition were used - observation, description and theoretical understanding of the material, systematic interpretation. Among the private scientific methods of studying the subject of scientific research were formal legal and methods of induction and deduction. **Results:** The examination in court is characterized by a number of peculiar features that distinguish it from the examination at the preliminary investigation. It contains elements of repeated research, additional and independent, and is carried out within the framework of procedural rules based on the immediacy, transparency, and adversarial nature of the criminal process. In order for an expert to successfully perform his duties in court and contribute to the activities of the latter, he must be able to correctly understand the relevance or non-relevance to his competence of the task given by the court. The initiative shown and implemented by an expert should not go beyond the scope of his special knowledge.

Keywords: expert, general conditions of the trial, immediacy, verballity, publicity, free evaluation of evidence, expert initiative.

### **Введение.**

Раскрытие и расследование преступлений, осуществление правосудия по уголовным делам, а также создание действенного правового механизма обеспечения, соблюдения и защиты прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, - сложная задача, для решения которой активно используются результаты экспертных исследований [5, с.10]. Эксперт, обладающий специальными знаниями, призван помогать судебным и следственным работникам в процессе доказывания.



Несмотря на достаточную разработанность отдельных вопросов участия эксперта в уголовном судопроизводстве, следует признать, что деятельность данного участника в суде по-прежнему нуждается в отдельном глубоком изучении. Довольно часто ошибочно считается, что всю экспертную деятельность можно свести к даче заключения экспертом на стадии предварительного следствия, и соответственно, лишь к подтверждению либо опровержению содержащихся в заключении выводов в ходе судебного разбирательства..

Вместе с тем, обстановка судебного заседания вызывает у экспертов большие трудности при выполнении экспертных обязанностей и обуславливает необходимость подробного рассмотрения особенностей такого участия.

Идея соотнести экспертную деятельность с общими условиями судебного разбирательства обусловлена тем, что именно последние являются фундаментом деятельности эксперта в судебном заседании. Первоначально задумывалось рассмотреть особенности экспертной деятельности через призму принципов уголовного процесса, но, к сожалению, такой подход не представился возможным, так как существует некоторое смещение принципов и общих условий уголовного процесса. Например, такое условие судебного разбирательства, как непосредственность, имеющее огромное значение для деятельности эксперта, вполне могло бы претендовать на роль принципа, а, в свою очередь, принцип свободной оценки доказательств – на общее условие судебного разбирательства. Но, несмотря на некоторую неоднозначность отнесения гласности, устности, непосредственности, свободной оценки доказательств к той или иной категории, все они являются основополагающими правилами, от реализации которой напрямую зависят особенности экспертной деятельности в суде.

### **Методы.**

Как известно, конечная задача участия эксперта в суде остается той же, что и на предварительном следствии: дать заключение по вопросам,

требующим специальные знания в науке, технике, ремесле. Иные тут только процессуальные условия деятельности: открытое судебное заседание, присутствие публики и – что весьма немаловажно – почти всегда уже имеющееся по делу суждение эксперта, данное на предварительном следствии. Естественно, что все эти обстоятельства могут затруднять эксперта в выборе линии поведения на суде, а также и в осуществлении исследований.

Пути решения возникающих при этом коллизий следует искать в общих условиях, положенных в основу судебного разбирательства. Именно они являются тем компасом, по которому эксперт должен направлять свою деятельность в суде. Использование методов индукции и дедукции позволяет выделить специфические черты экспертной деятельности. С одной стороны общие условия, характеризующие специфику стадии судебного разбирательства, с другой стороны, экспертная деятельность, которая должна им соответствовать. Такая корреляция позволяет найти те точки пересечения, которые и позволят определить особенности экспертной деятельности на рассматриваемой стадии.

В самом деле, такие весьма сложные, затрудняющие работу эксперта проблемы, как пределы и объем экспертного исследования, характер ответа на пресловутый вопрос, подтверждает ли эксперт заключение, данное на предварительном следствии, разрешение заданий, связанных с оценкой тех или и иных обстоятельств по делу, становятся ясными и простыми, если подходить к их решению, руководствуясь основными процессуальными правилами судебного разбирательства: гласностью, устностью, непосредственностью, состязательностью и принципом свободной оценки доказательств.

Соблюдение этих основополагающих условий обязательно для всех участников судебной стадии процесса, начиная от председательствующего и заканчивая секретарем. Они организуют деятельность суда, придают ей определенную направленность и смысл, в рамках которых должно



осуществляться применение статей закона о порядке судебного разбирательства. На основе этих же норм должна осуществляться и деятельность экспертов.

Метод системной интерпретации позволяет осуществить теоретическое осмысление вопроса об экспертной деятельности в судебном разбирательстве комплексно и всесторонне, понимая, что в таком вопросе части не всегда равны целому, если первые рассматривать самостоятельно. Благодаря системной интерпретации можно определиться с целями судебного разбирательства, которые, в свою очередь, отражаются и на особенностях экспертной деятельности в суде.

Реализация общих условий обеспечивают достижение двух основных целей судебного разбирательства правильного разрешения дела по существу и воспитания граждан в духе закона. Именно этим целям служит, прежде всего, непосредственность судебного разбирательства, состоящая в том, что суд выносит свое решение о вине и наказании подсудимого исключительно на основании доказательств, рассмотренных и проверенных в судебном заседании (ст.240 УПК РФ) С одной стороны, это дает возможность судьям самим воспринимать все доказательства, сопоставить их, проверить и проанализировать. С другой стороны, все граждане, присутствующие в суде, как бы получают допуск к тем материалам, на основании которых выносятся приговор; они могут наблюдать, как суд работает с доказательствами, составить свое суждение по отдельным обстоятельствам дела, и о деятельности суда в целом. Этим и достигается воспитательный эффект процессов. Здесь особенно ярко выступает неразрывная связь непосредственности с принципом гласности судебного разбирательства, ибо смысл последнего не в простом присутствии граждан в судебном заседании, а в активном восприятии ими всех материалов судебного следствия. Всякое нарушение принципа непосредственности неизбежно означает ограничение гласности, равно как и препятствует состязанию сторон по какому-то обстоятельству, почему-то выпавшему из орбиты непосредственного

судебного рассмотрения. Именно поэтому принцип непосредственности представляется краеугольным камнем всей организации судебного разбирательства. Таким он должен быть и для эксперта при разрешении неясных для него ситуаций и выборе линии поведения на суде, в подходе к исследованию отдельных вопросов.

Например, очень часто эксперту, присутствующему в суде, задают вопрос: подтверждает ли он заключение, данное им по материалам рассматриваемого дела на предварительном следствии? И также часто эксперт отвечает: да, подтверждаю, не приводя в обоснование такого ответа никаких фактов и следований и аргументируя его обычно тем, что обстоятельства дела остались прежними и в судебном заседании ничего нового, что могло бы изменить мнение эксперта, не добыто.

Казалось бы, такая позиция эксперта в данной ситуации резонна. Но вывод в подобной форме не отвечает требованиям принципа непосредственности. Во-первых, для судей остается не воспринятым процесс рассуждения и аргументации эксперта, положенный в основу выводов. Во-вторых, присутствующие в суде граждане остаются фактически в неведении относительно такого важного доказательства, каким является заключение эксперта; в цепи демонстрируемых перед ними доказательств образуется пробел. В-третьих, стороны лишаются возможности, каждая под своим углом зрения, выяснить отдельные обстоятельства экспертного исследования и потому не реализуют свои права, предоставленные законом, не облегчают суду задачу всесторонне проанализировать заключение.

Последнее обстоятельство в свою очередь наносит ущерб принципу свободной оценки доказательства: лаконичный ответ эксперта на вопрос о том, подтверждает ли он заключение, данное на предварительном следствии, затрудняет суду анализ и оценку этого заключения, отдаляет от прямых путей установления обстоятельств по делу.

Следовательно, благодаря формально-логическому методу, исходя из вышеприведенных рассуждений, можно констатировать, что единственно



правильной и процессуально обоснованной тактикой поведения эксперта при ответе на вопрос - подтверждает ли он заключение, данное им по материалам рассматриваемого дела на предварительном следствии? - должно быть развернутое исследование по соответствующим материалам, и только как результат этого – суждение о подтверждении или отрицании раннее данного заключения. Такая тактика диктуется общими условиями судебного разбирательства.

### **Результаты.**

Если суд, кроме вопроса о подтверждении прежних выводов, других вопросов не предлагает, эксперт должен обратиться к заданию, поставленному перед экспертизой на предварительном следствии: проанализировать его и дать оценку. В тех же случаях, когда за этим – основным для суда – вопросом ставятся и другие, по обстоятельствам, исследованным на стадии предварительного следствия, целесообразно разрешить сначала их, а затем ответить на основной вопрос.

Такая тактика поведения эксперта при разрешении им вопроса о подтверждении или неподтверждении ранее данного заключения представляется вполне правильной.

При этом эксперту не следует опасаться того, что, развертывая перед судом уже однажды проведенное исследование и вынося по нему свое суждение, он берет на себя определенные оценочные функции. Так, например, эксперт может отказаться от ответа на вопрос о том, подтверждает ли он данное заключение, мотивируя это тем, что решение о подтверждении выводов связано с оценкой доказательств и не относится к компетенции той или иной экспертизы. Между тем, принципы гласности и свободной оценки доказательств, лежащие в основе судебного разбирательства, не оставляют сомнения в том, что экспертиза в суде одной из своих целей должна иметь оценку раннее проведенного исследования.

В самом деле, как суд и присутствующие в суде граждане могут разобраться в экспертизе, проведенной на предварительном следствии, если



для этого надо проверять расчеты, специфические методы исследования, эксперименты, научную аргументацию? Кто может помочь им во всем этом разобраться, как не эксперт?

Не нужно считать, что в подобных случаях экспертная оценка заключения подменяет судебскую. В процессе работы с таким доказательством, как заключение эксперта, у суда могут возникнуть затруднения, требующие для разрешения специальных знаний – в объяснении примененных методов, процесса исследования, терминологии и т.д. Это типичные случаи отнюдь не равнозначны судебной оценке доказательств.

Тот факт, что экспертиза в суде часто проводится по тем же вопросам, по которым эксперты работали и в период предварительного следствия, а иногда и на тех же материалах, невольно наводит на мысль, не является ли она повторной. Однако условия проведения повторной экспертизы, регламентированные ст.207 УПК РФ, не имеют места при экспертизе в суде: последняя назначается не по мотивам необоснованности или сомнений в правильности выводов ранее проведенного исследования.

В то же время непосредственность, состязательность гласность и свободная оценка доказательств, соблюдение которых необходимо в целях правильного разрешения дела, требует повторения исследований с тем же оценочным элементом, что и повторная экспертиза. Следовательно, основания назначения этих экспертиз – повторной и в суде – различны, а содержание имеет много общего, хотя экспертиза в суде часто и не сводится к разрешению только тех же самых вопросов; одновременно с ними могут возникать и новые, появляться новые материалы, требующие дополнительных исследований.

Нельзя обойти молчанием и значение помощи, какую оказывает эксперт суду, присутствуя на судебном следствии. Его заключение часто является не только простым доказательством по делу, не только содержит в себе элементы консультации по оценке того или иного факта, но нередко

нацеливают суд на проверку определенных обстоятельств, как бы подсказывая, что именно в процессе рассмотрения данного дела еще следует установить.

Для того, чтобы эксперт мог успешно выполнять свои обязанности в суде и содействовать деятельности последнего в духе принципов непосредственности и гласности, он должен уметь правильно разбираться в относимости или неотносимости к его компетенции задания, даваемого судом. Казалось бы, вопрос этот не должен затруднять экспертов, поскольку в ст. 57 УПК РФ имеется прямое указание, что эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции, в т.ч. по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования.

Знакомство с заключениями, однако, показывает, что в этом отношении у экспертов не все благополучно: затруднения встречаются, они нередко вызывают ошибки в определении относимости или неотносимости задания к ведению данного эксперта.

Объект и объем экспертного исследования определяется вопросами, содержащими в процессуальном документе о назначении экспертизы. В ряде случаев, однако, судьи то ли из-за незнания возможностей экспертиз, то ли из-за невнимательности, проявленной при осмотре документов, направляемых на экспертизу, ставят не все вопросы, решение которых имеет важное значение для установления картины происшедшего.

Принцип непосредственности судебного разбирательства многократно становился объектом рассмотрения ученых-процессуалистов. [10, с. 107; 14, с. 170]. При этом его исследование всегда носило не только теоретический, но и практический характер, поскольку независимо от того, где закреплены нормы о непосредственности судебного разбирательства, они успешно применялись и применяются на практике. Интерес к изучению этого принципа активизировался в условиях пандемии COVID-19, поскольку суды вынуждены были приспособливать свою деятельность к изменившимся



условиям. Соответственно, потребовалась корректировка подходов к его содержанию и механизму реализации. [8, с.35; 4, с.57; 12, с. 45].

### **Обсуждение.**

Практика показала, что в таких случаях важное значение имеет инициатива эксперта. Согласно ст. 57 УПК РФ эксперт имеет право расширять рамки исследования в случаях, когда при производстве экспертизы им будут обнаружены обстоятельства, по поводу которых не были поставлены вопросы, но они имеют значение для расследования.

Классическое определение которой было дано Р.С. Белкиным: «Экспертная инициатива - установление экспертом по собственному усмотрению фактов и обстоятельств, не предусмотренных экспертным заданием, но имеющих значение для дела... Обстоятельства, инициативно устанавливаемые экспертом, излагаются в заключении наряду с выводами эксперта» [1, с.42].

Крупнейший русский криминалист Е.Ф. Буринский [2] инициативе эксперта придавал большое значение и в своей практической деятельности часто выходил из круга вопросов, поставленных перед судом. Он первым из русских криминалистов обосновал необходимость для эксперта расширять объем исследования. Процессуалисты М.В. Духовский, [6], Л.Е. Владимиров [3], И.Я Фойницкий [15]. также положительно оценивали деятельность эксперта, направленную на расширение объема исследования.

В юридической литературе в основном давали рекомендации об обязанности эксперта сообщать следователю о новых фактах, прежде чем отражать их в заключении. Так, М.А. Чельцов и Н.В. Чельцова выступали за то, что эксперт в случаях выявления им новых обстоятельств, важных для следствия, обязан сообщить об этом следователю, чтобы последний был в курсе исследований, и в случае необходимости мог поставить дополнительные вопросы. [16]. Такой порядок, считали они, помогает следователю в расследовании преступления, выдвижении новых версий,



привлечении новых обвиняемых, или, наоборот, исключении одних и привлечении других и т.п. Они таким образом не рассматривают инициативу эксперта как самостоятельный институт, а связывают ее с разрешением следователя, что в некоторой мере ограничивает активность эксперта и задерживает сроки проведения экспертизы, поскольку для такого разрешения нужно дополнительное время.

Взгляд на экспертную инициативу как особое, формально признанное, но не закрепленное в законе (в силу объективных причин, прежде всего отставания правового регулирования от нужд судебно-следственной практики) право эксперта претерпел многочисленные изменения - от признания [11, с.35-36], отрицания [17, с. 83], к выработке «взвешенной позиции» [9, с.10] и т.п.

Инициатива, проявляемая и реализуемая экспертом, не должна выходить за рамки его специальных знаний. Подобный подход, бесспорно, ограничивает инициативу лиц, привлекаемых в качестве экспертов, но способствует рациональному, разумному, целенаправленному использованию их знаний [13, с.90-91].

Расширительное толкование экспертной инициативы происходит по причине нивелирования грани между экспертной инициативой как видом профессиональной деятельности эксперта и инициативой как видом мыслительной деятельности.

Взвешенную позицию по вопросу определения пределов экспертной инициативы занимает Е.А. Зайцева, считающая целесообразным законодательное закрепление экспертной инициативы посредством предоставления эксперту права с разрешения следователя и суда переформулировать поставленные вопросы. При этом дополнительные вопросы, формулируемые по инициативе эксперта, не должны выходить за пределы его специальных познаний. [7, с.8].

Ошибки при проявлении экспертом инициативы заключаются либо в отказе от исследования того или иного вопроса, требующего специальных

знаний, под тем предлогом, что он не относится к компетенции эксперта, либо, напротив, в даче ответов на такие вопросы, который действительно не относится к ведению экспертизы вообще или данного эксперта, в частности.

Большой процент ошибок первого рода обуславливается тем, что некоторые эксперты неясно представляют себе, в какой мере они могут входить в оценку доказательств и чем экспертная оценка отличается от оценки, осуществляемой судом.

В отличие от суда эксперт оценивает те или иные данные по делу не как доказательства, а как специальные материалы и подходит к ним только с позиции своей науки. Судьи же, оценивая те же материалы, сопоставляют суждение эксперта о них со всеми другими доказательствами по делу, анализируют, насколько они согласуются с ними, учитывают, была ли соблюдена процессуальная форма при его получении, и выносят свое собственное суждение на основе внутреннего убеждения. Внутреннее убеждение судьи качественно отличается от убеждения эксперта тем, что в основе его лежат не специальные исследования, произведенные по правилам науки, в исследования материалов дела в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, на основании общечеловеческой логики и правосознания.

Для того, чтобы не нарушать ст. 57 УПК РФ, эксперт, получив задание суда, должен разрешить для себя следующие три момента: требует ли ответ на поставленный перед экспертом вопрос специальных знаний; относятся ли эти знания к области той науки, которую представляет эксперт; конкретен ли данный вопрос и возможно ли ответить на него, не входя в судебную оценку доказательств.

Лишь в том случае, если ответы на все эти вопросы положительные, эксперт может быть уверен, что он верно определил относимость того или иного вопроса к своей компетенции. В противном случае он обязан отказаться от дачи заключения в порядке п.6 ст. 57 УПК РФ и не опускаться до уровня простого рассуждающего гражданина. Это случается тогда, когда



эксперт берется разрешать вопросы в отношении обстоятельств, ситуация которых создается стечением совершенно случайных условий и поэтому не охватывается определенными законами науки.

Можно предположить такую ситуацию. Эксперту задается вопрос: «Должна ли быть деформация облицовки передней части автобуса при ударе ею находящегося в вертикальном положении человека?» Ответ: «Деформация облицовки определяется благоприятным сочетанием условий, в частности, силой контакта, зависящей от скорости и массы взаимодействующих сил, направлением взаимодействия, площадью контактируемых масс, свойствами объектов на участке контакта и др. При наезде автобуса на пешехода возможно такое сочетание условий, когда явление остаточной деформации не последует».

В данном случае можно говорить о том, что вопрос сформулирован судом неконкретно, и эксперт, если считал себя компетентным отвечать на него, должен был уточнить обстоятельства, при которых совершился наезд. Но даже в этом случае сомнительна возможность квалифицированного ответа, поскольку все условия такого происшествия могут быть учтены в какой-то мере судом лишь при окончательной оценке всех доказательств по делу. Кроме того, известно, что в подобных ситуациях так много случайностей, что проанализировать их совершенно невозможно.

### **Заключение.**

Такие общие условия судебного разбирательства, как гласность, устность и непосредственность (глава 35 УПК РФ) являются работающими принципами российского права независимо от того, маркированы они законодателем в качестве принципа или нет. Полагаем, что законодателю следует исправить ранее допущенную технико-юридическую ошибку и закрепить нормы о гласности, устности и непосредственности судебного разбирательства в качестве принципов уголовно-процессуального права (в 2 УПК РФ), такой принцип, как свободная оценка доказательств (ст.17 УПК РФ), можно отнести к общим условиям судебного разбирательства. Но,



независимо от законодательного обозначения этих правил, их влияние на экспертную деятельность очевидно, и обуславливает наличие своеобразных черт, отличающих экспертизу в суде от экспертизы на предварительном следствии. Первая содержит в себе и элементы повторных исследований, и дополнительных, и самостоятельных, и осуществляется в рамках процессуальных правил, основанных на принципах непосредственности, гласности, состязательности.

Все это позволяет определить экспертизу в суде как самостоятельный процессуальный институт, отличный от института экспертизы, проводимой на предварительном следствии. При единстве основной цели – дача заключения по вопросам, требующим специальных знаний, – эти экспертизы отличаются по объему стоящих перед ними задач и главным образом по процессуальной обстановке.

Перспективным для дальнейшего исследования является и рассмотренный вопрос об экспертной инициативе. Несмотря на отсутствие ясности по вопросу инициативы эксперта, как в юридической литературе, так и на практике, следует исходить из процессуальной самостоятельности эксперта, особенно в тех случаях, когда дополнительное заключение объективно вытекает из всего хода проведенного экспертом исследования. Представляется целесообразным проанализировать институт экспертной инициативы в ретроспективном контексте, чтобы сложить четкое представление и проанализировать различные аргументы, выработав наиболее оптимальный путь в решении этого вопроса.

Спорным является вопрос, может ли эксперт сузить объем задания, определенного при назначении экспертизы. Представляется, что сужение задания без ущерба для получаемой от эксперта информации допустимо в том случае, если в ходе исследования какого-либо материала интересующие суд данные получаются при изучении не всего объекта, а только части, вследствие чего эксперт может ограничиться ответом относительно последней.

Естественно, что требовать от суда точного определения объема исследования нельзя, поскольку это иногда бывает настолько трудно, что даже эксперт лишь в конце исследования обнаруживает новые данные, не упомянутые в документе о назначении экспертизы. Поэтому закон и уполномочивает эксперта расширять объем исследования, если при производстве экспертизы будут установлены обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы.

### Список использованной литературы.

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: Мегатрон-XXI, 2000. - 305 с.
2. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею : Пособие для гг. судей, судеб. следователей, лиц прокурор. надзора, поверенных, защитников, судеб. врачей и граф. экспертов / Е.Ф. Буринский, судебный фотограф, почет. чл. Рус. фотографич. о-ва. - Санкт-Петербург : тип. Спб. т-ва печ. и изд. дела "Труд", 1903. - VI, [2], 352 с., 16 л. ил. : ил.; 24..
3. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах : Части: общ. и особен. / Л.Е. Владимиров, засл. проф., присяж. пов. окр. Моск. судеб. палаты. - 3-е изд., изм. и законч. - Санкт-Петербург : кн. маг. "Законоведение", 1910. - XXXVIII, [2], 400 с.; 23.
4. Григоревский В.А. Обеспечение доказательств в его связи с принципом непосредственности судебного разбирательства // Законодательство. 2023. N 2. С. 52 – 58
5. Гришина Е.П. Ошибки экспертной инициативы // Эксперт-криминалист. 2012. N 2. С. 9 – 10
6. Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1908
7. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / Зайцева Елена Александровна; - Москва, 2008. - 52 с.
8. Илюхина В.А. Принцип непосредственности судебного разбирательства в российской правовой системе // Мировой судья. 2023. N 10. С. 33 - 37.
9. Кульчицкий С.М. Вопросы теории и практики экспертной инициативы при производстве криминалистических экспертиз: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 1980. 30 с.
10. Курченко В.Н. Толкование принципа непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2019. N 6. С. 104 – 110



11. Мельник С.Л. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве / Л. В. Виницкий, С. Л. Мельник ; Московская акад. экономики и права. - Москва : Экзамен, 2009. - 382 с.;
12. Пахомова О.А. Актуальные проблемы реализации принципа непосредственности судебного разбирательства в условиях информатизации гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. N 3. С. 44 - 46.
13. Пинхасов Б.И. Инициатива эксперта при производстве судебной экспертизы // Вопросы криминалистики. 1964. N 12/27. С. 57 - 66; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М., 1979. С. 90 - 91.
14. Плотников Д.А. Принципы гражданского и административного судопроизводства: сравнительно-правовое исследование: Учебное пособие. М.: Проспект, 2022. С. 167 - 175.
15. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / [Соч.] И.Я. Фойницкого, д-ра уголов. права, заслуж. проф., сенатора. Т. -2. - Санкт-Петербург, 1899. - 24. Т. 2. - 1899. - [2], 608 с..
16. Чельцов М.А., Чельцова Н.В. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе. М. 1954.
17. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы: (Метод. пособие) / М-во юстиции СССР. Всесоюз. науч.-исслед. ин-т служебных экспертиз. - Москва : 1972. - 119 с

#### **Spisok ispol'zovannoj literatury.**

1. Belkin R.S. Kriminalisticheskaya enciklopediya. M.: Megatron-HHI, 2000. - 305.
2. Burinskij E.F. Sudebnaya ekspertiza dokumentov, proizvodstvo ee i pol'zovanie eyu : Posobie dlya gg. sudej, sudeb. sledovatelej, lic prokuror. nadzora, poverennyh, zashchitnikov, sudeb. vrachej i graf. ekspertov / E.F. Burinskij, sudebnij fotograf, pochet. chl. Rus. fotografich. o-va. - Sankt-Peterburg : tip. Spb. t-va pech. i izd. dela "\"Trud\"", 1903. - VI, [2], 352 s., 16 l. il. : il.; 24.
3. Vladimirov L.E. Uchenie ob ugovolnyh dokazatel'stvah : Chasti: obshch. i osoben. / L.E. Vladimirov, zasl. prof., prisyzh. pov. okr. Mosk. sudeb. palaty. - 3-e izd., izm. i zakonch. - Sankt-Peterburg : kn. mag. "\"Zakonovedenie\"", 1910. - XXXVIII, [2], 400 s.; 23.
4. Grigorevskij V.A. Obespechenie dokazatel'stv v ego svyazi s principom neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva // Zakonodatel'stvo. 2023. N 2. S. 52 - 58.
5. Grishina E.P. Oshibki ekspertnoj iniciativy // Ekspert-kriminalist. 2012. N 2. S. 9 - 10.
6. Duhovskij M.V. Russkij ugovolnyj process. M., 1908.



7. Zajceva E.A. Konceptiya razvitiya instituta sudebnoj ekspertizy v usloviyah sostyazatel'nogo ugovnogo sudoproizvodstva : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.09 / Zajceva Elena Aleksandrovna; - Moskva, 2008. - 52 s.
8. Ilyuhina V.A. Princip neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva v rossijskoj pravovoj sisteme // Mirovoj sud'ya. 2023. N 10. S. 33 - 37.
9. Kul'chickij S.M. Voprosy teorii i praktiki ekspertnoj iniciativy pri proizvodstve kriminalisticheskikh ekspertiz: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. 1980. – 30 s.
10. Kurchenko V.N. Tolkovanie principa neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva v ugovnom sudoproizvodstve // Ugolovnoe pravo. 2019. N 6. S. 104 – 110.
11. Mel'nik S.L. Ekspertnaya iniciativa v ugovnom sudoproizvodstve / L. V. Vinickij, S. L. Mel'nik ; Moskovskaya akad. ekonomiki i prava. - Moskva : Ekzamen, 2009. - 382 s.;
12. Pahomova O.A. Aktual'nye problemy realizacii principa neposredstvennosti sudebnogo razbiratel'stva v usloviyah informatizacii grazhdanskogo sudoproizvodstva // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2023. N 3. S. 44 - 46.
13. Pinhasov B.I. Iniciativa eksperta pri proizvodstve sudebnoj ekspertizy // Voprosy kriminalistiki. 1964. N 12/27. S. 57 - 66; Shlyahov A.R. Sudebnaya ekspertiza: organizaciya i provedenie. M., 1979. S. 90 - 91.
14. Plotnikov D.A. Principy grazhdanskogo i administrativnogo sudoproizvodstva: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: Uchebnoe posobie. M.: Prospekt, 2022. S. 167 - 175.
15. Fojnickij I.Ya. Kurs ugovnogo sudoproizvodstva / [Soch.] I.Ya. Fojnickogo, d-ra ugovn. prava, zaslužh. prof., senatora. T. -2. - Sankt-Peterburg, 1899. - 24. T. 2. - 1899. - [2], 608 s.
16. Chel'cov M.A., Chel'cova N.V. Provedenie ekspertizy v sovetskom ugovnom processe. M. 1954.
17. Shlyahov A.R. Processual'nye i organizacionnye osnovy kriminalisticheskoy ekspertizy: (Metod. posobie) / M-vo yusticii SSSR. Vsesoyuz. nauch.-issled. in-t sluzhebnykh ekspertiz. - Moskva : 1972. - 119 s.

«Представленный материал ранее нигде не публиковался и в настоящее время не находится на рассмотрении на предмет публикации в других изданиях.

Заявляю об отсутствии конфликта интересов, связанного с публикацией данной статьи в журнале “Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России”.

Разрешаю размещение полнотекстовой версии статьи, а также её частей в открытом доступе в сети Интернет, а также на официальных каналах журнала в социальных сетях.

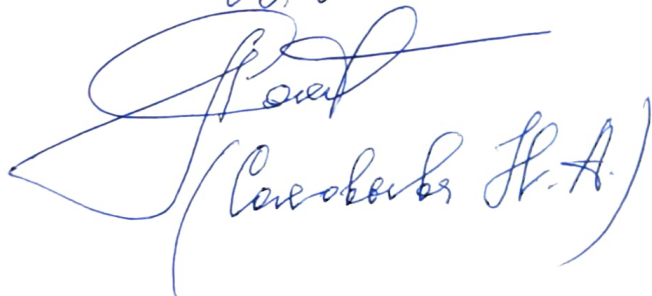
При создании статьи (части статьи) не использовались возможности искусственного интеллекта. В представленных материалах отсутствуют упоминания об:

1) общественных и религиозных объединениях, иных организациях, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ;

2) организациях, в том числе иностранных и международных организациях, признанных террористическими в соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ;

3) иностранных и международных неправительственных организациях, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 № 272-ФЗ;

4) иностранных агентах, признанных таковыми в соответствии с Федеральным законом «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» от 14.07.2022 № 255-ФЗ».

03.04.2024г.  
  
(Савченко Н.А.)